

ГЛАВА 1

— Если вышла замуж за принца, то не надо злиться на то, что он не хочет пахать, как простой крестьянин.

— Ну спасибо, Лампа, утешила, — закричали из мобильного с такой силой, что мне пришлось отодвинуть трубку от уха, — помогла подруге в ее беде.

Я включила громкую связь, положила сотовый на столик у зеркала, начала натягивать на Кису теплую курточку и продолжила беседу:

— Извини, Света, но никакой трагедии в происшедшем я не вижу. Ты всегда твердила: «Возьму в спутники жизни только принца, человека с богатым внутренним миром, энциклопедически образованного. Не хочу пролетария, который, придя вечером с работы, плюхается у телика с бутылкой пива. О чем с ним разговаривать?»

— Да! — заорала Светлана. — Для меня главное — родственность души и ума.

— И чем ты теперь недовольна? — удивилась я. — Нашла невероятно умного ученого, в присутствии твоего супруга люди чувствуют себя полными идиотами. У меня высшее образование, но я и тысячной долей знаний Валеры не обладаю. С ним очень интересно общаться.

— Супер! — завопила Света. — Болтать он горазд. Но это все, на что муж способен. Мы живем

на мои деньги, я работаю с девяти утра до ночи в салоне, ноги отваливаются, в выходные ношусь по клиентам, пашу как лошадь. Вот сегодня, например, приехала к семи тридцати, постоянная клиентка улетает в командировку, она меня попросила пораньше выйти, чтобы прическу сделать. А муж?! Утром ему надо завтрак приготовить и оставить на плите, их высочество раньше полудня не встает. Вечером приношусь усталая домой, Валера на диване лежит, на кухне посуда грязная, в бачке гора белья, по углам пыль. И как супруг меня встречает? Ласково говорит: «Солнышко, как хорошо, что ты пришла. Пожарь картошечку, очень есть хочется».

А у меня ноги-руки гудят, голова кругом идет, но я держу себя в руках и с улыбкой спрашиваю: «Дорогой, чем ты занимался, как день провел?»

И слышу всегда один ответ: «Читал, думал».

Вот здорово! Если ни фига не делал, то мог бы и порядок навести, и мне ужин приготовить. Так нет же! Ни копейки в дом не приносит, а если я ему говорю, что неплохо бы куда-нибудь на работу устроиться, он горестно вздыхает: «Да я бы с радостью, очень мучаюсь, что на твоей шее сижу. Но где мне заработать? Ты парикмахер, у тебя прекрасная профессия, волосы все стригут. А я умею только размышлять! Кому мое образование нужно?»

И такой у него вид печальный делается, что приходится мужика утешать. Но в последнее время мне его по голове гладить надоело, все больше хочется пнуть лентяя.

— Света, ты мечтала о принце, а он нуждается в слугах, и не может венценосная особа пахать, как крестьянин, — повторила я уже сказанное, — кто-то должен обслуживать королевича и заботиться о его коне.

— Боже, какая гадость! — простонала подруга. — Меня сейчас стошнит! Фуу-у!

— Извини, что это советую, но если при мысли о муже тебя тошнит, может, надо э... э... ну... пожить некоторое время отдельно, — промямлила я, косясь на часы.

Понятно, что у Светки проблемы с супругом-лентяем, ей хочется выговориться. Наверное, клиентка Яковлевой сидит с краской на волосах, вот у Светы и выдалась свободная минутка. Но у меня сегодня утром полно дел, как бы вежливо дать понять подруге, что я не могу продолжать разговор?

— Лампа, — сказала Киса, — надо...

— Да я сейчас не про своего трутня, а про жвачку, — взвизгнула Светка, — слопала на завтрак паштет, а он, зараза, с чесноком оказался! А мне с людьми работать!!! Сунулась в сумку, моей любимой «Треш» нет.

— Треш? — повторила я. — Это что?

— Жвачка! Самая лучшая! Вкус восхитительный, — запела Яковлева, — жаль, ее повсюду не продают, приходится хрен знает куда за ней мотаться. Если хочешь, дам тебе телефон Пети, он ею торгует, у него можно заказать ее по телефону. Петька постоянным клиентам сам «Треш» привозит. Но он ко мне только вечером придет, а чеснок-то сейчас воняет. Пошла в киоск, продав-

щица посоветовала взять «Гранату из мяты». Ну и дрянь! Ну и пакость! Мерзость! Еще раз убедилась: лучше «Треша» ничего нет.

— Я бы не стала пробовать нечто под названием «Треш», — пробормотала я, ведь это по-английски «мусор».

— Лампа, — пропищала Киса, — надо...

— Яковлева, у тебя клиентка в кресле вся извелась, — крикнул кто-то, — краска ей кожу щиплет.

— Вечером поболтаем, — скороговоркой выпалила подруга и отсоединилась.

Я выдохнула. Ура! Теперь можно бежать по своим делам.

— Лампа, у тети Светы дома живет лошадка? — спросила Киса. — Ее трудно кормить? Капризная, да? Кашу не любит? Надо коняшке целый день есть не давать, тогда она проголодается и за ужином даже молоко с пенкой выпьет.

— Неплохая идея, — согласилась я, — поделюсь ею со Светланой. Надеюсь, если ее конь не получит ни завтрака, ни обеда, ни ужина, он поднимется с дивана.

— Давай вместо садика к тете Свете в гости сходим? — неожиданно предложила Киса.

— Она сейчас на работе, — сказала я. — И почему тебе вдруг к ней захотелось?

— Мечтаю посмотреть, как лошадь на кровати лежит, — ответила девочка.

Я постаралась не рассмеяться, взглянула на часы и засуетилась:

— Через десять минут занятия по хореографии начнутся. Побежали! Ой, шапку забыли! На кален-

даре сентябрь, а холодно и дождь идет, хорошо, что нам две минуты идти.

Я схватила шерстяной капор, натянула его на голову Кисе и взяла ее за руку.

— Лампа, — засопротивлялась Киса, — мы забыли...

И тут снова ожил мобильный, на экране появилась надпись «Макс».

— Ты где? — спросил муж.

Киса дернула меня за край пальто.

— Лампа, надо...

Я быстро повела ее на лестничную клетку, одновременно говоря в трубку:

— Пытаюсь отвести Кису в садик, мы опаздываем на танцы.

— А куда подевалась Роза Леопольдовна? — удивился Макс.

— Она пошла к зубному врачу, ей ставят имплант, — ответила я. — Краузе не будет весь день.

— Ясненько, — протянул супруг, — когда ты приедешь в офис? Эй, я ничего не слышу.

— Мы в лифте, — закричала я, — связь прервалась, подожди, сейчас на улицу выйдем. Киса, дай мне руку.

Девочка забубнила:

— Лампа, мы забыли...

Я догадалась, что она оставила дома любимого пупса, и решила не обращать внимания на ее слова. Возвращаться времени нет, сегодня Кисе придется обойтись без Алены, это не трагично, в группе полно хороших игрушек.

— Ладно, — вздохнула Киса, когда мы очутились во дворе, — пойду так.

Я не ответила девочке, потому что продолжала беседу с мужем:

— Переодену малышку и сразу помчусь на работу.

— Отлично, — обрадовался Вульф, — только не задерживайся.

* * *

— А вот и Киса! — воскликнула воспитательница, которую я до сегодняшнего дня ни разу не видела. — Кто тебя сегодня привел? Бабуля? Ваша внученька у нас новенькая, но ее уже все полюбили. До сих пор девочка с няней приходила. Я очень рада с бабушкой познакомиться. Кисонька, ты не замерзла? На улице очень холодно, а ты без перчаток!

Я лишилась дара речи. Конечно, мне не двадцать лет, но у меня стройная фигура, тридцать шестой европейский размер, вешу я сорок пять кило, и со спины меня часто принимают за юную девушку. Я слежу за собой, пользуюсь разными кремами для лица, модно одеваюсь и, как мне до сих пор казалось, прекрасно выгляжу. Почему воспитательница приняла меня за пенсионерку? Правда, вчера вечером я выпила три большие чашки чая и слопала пару кусков очень вкусного торта, который принесли гости, а утром не успела «нарисовать» глаза... Неужели без макияжа я похожа на старуху?

— Ручки у меня теплые, — ответила Киса, — а вот ножкам холодно!

— Ой, мамочки! — заголосила воспитательница, стаскивая с Кисы длинную, прикрывающую колени, куртку. — Почему ты в таком виде? Детонька!

Я посмотрела на малышку и вновь онемела. На девочке были розовый свитерок с вышитым зайчиком, белые трусики в синий горошек и... больше ничего. Ноги у ребенка голые, на ней нет ни колготок, ни брючек, только сапожки на липучках.

— Ужас! — причитала воспитательница. — Ты заболеешь!

— Ольга Павловна, вы где? — крикнули из коридора.

Воспитательница ринулась на зов, а ко мне вернулся дар речи:

— Киса! Почему ты не надела колготки? Где юбка?

— Роза Леопольдовна перед сном вчера все-все постирала, — объяснила Киса, — из сушки достала, сказала тебе: «Завтра утром поглажу. Лампа, вам останется только вещи из хозяйственной комнаты забрать. Кофточка с зайкой чистая, она у кровати Кисы на стуле висеть будет, сапожки в прихожей».

Я напрягла память. Вечером в районе восьми к нам неожиданно нагрянули гости, если девочка цитирует Краузе, значит, няня это говорила. Но слова Розы Леопольдовны начисто вылетели из моей головы!

— Утром я только кофточку нашла. Сама хотела колготки взять, — объясняла тем временем Киса, — и джинсы. Но они высоко висели, я не допрыгнула, а другая одежда была в шкафу, до вешалок мне не достать. Говорила тебе, говорила: «Лампа, мы забыли...», а когда на улицу вышли, перестала. Все равно уже в садик бежали.

Я выдохнула.

— Прости, Киса. Не понимаю, как это получилось. Почему я не заметила, что ты без колготок и брючек?

— Это тетя Света виновата, — оправдала меня девочка, — она долго про лошадь на диване рассказывала, потом Макс позвонил. Не беда, в раздевалке детсадовское платье есть. И я глупая, не догадалась стул притащить, на него встать и все снять.

Я погладила малышку по голове.

— Нет, ты умница. Извини, бога ради, ужасно получилось, хорошо, что садик в паре шагов от дома. Где твой шкафчик?

— Вон там, — сказала Киса, — на нем лимон нарисован.

Я открыла дверцу и удивилась:

— Тут черные брючки, фиолетовая рубашка, коричневые сандалии. Где Роза Леопольдовна откопала эту одежду? Мне казалось, что я покупала тебе только яркие вещи с красивыми принтами.

Киса наклонилась и начала расстегивать сапожки.

— Лампа, ты открыла шкаф с апельсином, а у меня лимон.

Я опешила и схватилась за соседнюю дверцу.

— Нет, там грейпфрут, — остановила меня девочка.

Я ощутила себя полной идиоткой.

— А справа помело, — предусмотрительно сказала Киса. — Лимон последний в ряду, давай покажу, как он выглядит, желтенький такой!

— Фрукты очень похожи, — возмутилась я, — администрации следовало изобразить животных, собаку с зеброй не перепутаешь, а грейпфрут с помело запросто, они практически одинаковые.

— Зверей проходят в малышовой группе, — снисходительно сказала девочка, — а я в старшей, у нас задачи посложней. И помело с грейпфрутом совсем разные по размеру. Ты не нервничай, я сама оденусь!

— Да, да, — раздался женский голос. — Киса такая самостоятельная! Бабулечка, уходите спокойненько.

Я обернулась: во время того, как я пыталась найти шкафчик Кисы, воспитательница бесшумно вошла в раздевалку и замерла на пороге.

— Тра-ля-ля, тра-ля-ля, — донеслось из коридора.

— Танцы начинаются, — обрадовалась малышка, — пока, Лампа, не забудь меня забрать.

— Ну что ты, разве это возможно, — сконфуженно пробормотала я, бочком протиснулась мимо Ольги Павловны и выскользнула на улицу.

ГЛАВА 2

Дождь прекратился, я быстро пошла к гаражу, в очередной раз радуясь, что нам с мужем повезло найти прекрасную новую квартиру.

Некоторое время назад мы с Максом приняли решение перебраться за город. У Кисы началась аллергия на московскую пыль, у мопсик Фиры и Муси от реагентов, которыми в столице в холод-

ное время года обрабатывают улицы, стали болеть лапы. Нам посчастливилось в рекордно короткий срок купить дом в Подмосковье... Увы, в особняке мы не задержались. Почему? Не хочется вспоминать ту историю¹. Скажу лишь, что нам пришлось пожить в съемных апартаментах, а два месяца назад мы наконец-то перебрались в замечательное место. Я даже не предполагала, что в мегаполисе есть такие райские уголки. Наш новый дом находится в центре парка, территория огорожена забором, въехать сюда можно только показав охране пропуск. В доме всего семь квартир, по одной на этаже, но в реальности здесь сейчас, включая нас, живут лишь три семьи, где остальные владельцы, мне неизвестно. Кирпичный дом, стилизованный под постройку девятнадцатого века, возводил для себя Игорь Львович Максимов, владелец крупной строительной корпорации, посторонним людям квартиры в этом здании он не продавал. На первом этаже Максимов поселил своих родителей, на втором дочь, на третьем сына, на четвертом устроился его брат, пятый и шестой заняли его лучшие друзья, а на седьмом он планировал поселиться сам. Почему Игорь Львович решил обосноваться на верхотуре? На крыше он оборудовал настоящий сад, в жаркую погоду там можно загорать, пить чай, жарить шашлыки. Максимов не забыл и про свою собаку. Для лабрадора отвели специальную зону, которую он мог использовать вместо туалета.

¹ История, о которой не хочет вспоминать Лампа, рассказана в книге Дарьи Донцовой «Маскарад любовных утех», издательство «Эксмо».

та, раз в неделю там просто меняется наполнитель, только он не в гранулах, а похож на газон в рулоне. Каким образом мы с Максом стали собственниками хозяйских апартаментов?

Игоря Львовича угораздило вляпаться в некрасивую историю, его обвинили в убийстве своей любовницы, двадцатилетней модели Иры Сазоновой. Все улики свидетельствовали против олигарха, но, по счастью, он догадался обратиться к Максиму. Вульф выяснил, что у очаровательной манекенщицы, двадцатилетней блондинки, страстно обожавшей перешагнувшего на шестой десяток Игоря, был еще один мужчина, которому прелестница часто говорила: «Милый, я терпеть не могу Гарика, но он богат, помогает мне делать карьеру. Подожди немного, я покорю вершину фэшн-бизнеса, уйду от старого пня, и мы будем жить вместе». Парню надоело быть запасным аэродромом, он ревновал красавицу и в конце концов решил: раз Ира не хочет стать его женой, пусть никому не достается. Отправив девушку к праотцам, парень все подстроил так, чтобы подозрение в убийстве пало на олигарха.

Макс разобрался в этой истории, Игорь Львович вышел из СИЗО, решил уехать жить в Англию и предложил Вульфу:

— Посмотрите мою квартиру на седьмом этаже, знаю, что вы с женой сейчас своего жилья не имеете. Если понравится, продам ее вам по себестоимости. Я там не жил, едва успел чистовую отделку завершить, как загремел за решетку.

Мы с Максом отправились по указанному адресу, увидели парк, охрану, необъятные апартамен-